

Лариса Порхун

Две ночи

12+

Лариса Порхун

Две ночи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Порхун Л.

Две ночи / Л. Порхун — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В реальной жизни, к сожалению, редко бывает, как в сказке "...сыграли они свадьбу и жили долго и счастливо...". "Две ночи" - рассказ о девушке, которая стоит ночью в одной и той же комнате и смотрит в одно и то же окно. Между двумя ночами временной интервал всего в полтора года. Но в её чувствах и мировоззрении произошли столь сильные изменения, что воспоминание о первой ночи, проведенной накануне её свадьбы в этой комнате, вызывает у неё сейчас лишь грустную улыбку.

© Порхун Л., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Лариса Порхун

Две ночи

ДВЕ НОЧИ

Алька с Сашкой сидели в маленькой комнате и откровенно дурачились. В гостиной находились их родители, а также Алькина бабушка, хозяйка этой старой квартиры, в которой весь последний год проживала Алька. Дело происходило в апреле 1988 года, на Украине. Молодые люди пока нисколько не осознавали всей серьезности обстоятельства, которое собрало в гостиной незнакомых до этого людей. Обстоятельство это родителям с обеих сторон представлялось настолько же важным, уникальным и значительным, насколько банальным и лишенным всякой оригинальности оно казалось всем остальным. Суть же его заключалась в следующем: Александр (19 лет) и Алевтина (18 лет) повстречавшись чуть более месяца, решили пожениться и подали заявление в ЗАГС. До свадьбы оставалось немногим больше двух недель. Вот по этой причине приехали из другого города родители невесты, и пришли (благо – недалеко) родители жениха. На повестке дня значились следующие вопросы: 1) где молодые будут жить? 2) и гораздо более актуальный – на что, собственно говоря, они будут жить? Остальные многочисленные пункты по организации и налаживанию семейного гнезда и быта пока что не затрагивались, ввиду полной неясности по основным позициям. Чувствуя, что переговоры зашли в тупик, решено было позвать детей и ещё раз опросить их на предмет серьезности их отношений и намерений. Такие разговоры уже велись, но непосредственно у конкретного родителя с собственным дитятей, так сказать кулуарно, строго внутри отдельно взятой семьи.

Они вошли в гостиную, держась за руки, – высокая, очень худенькая девушка со светлыми волнистыми волосами и среднего роста парень, с русым чубом и открытым взглядом смеющихся голубых глаз. Ребята явно чувствовали себя не в своей тарелке, особенно Алька, которая пыталась стать ниже и как можно незаметнее, от чего ещё больше сутулилась, краснела и теребила руку своего спутника. Сашка, напротив, изо всех сил старался демонстрировать уверенность, силу и независимость, но регулярное покашливание и как-будто приклеенная улыбка, выдавали его смущение и робость. Беседа родителей с детьми не особенно способствовала разрешению насущных вопросов, но совсем бесполезной она тоже не была, так как молодые люди решительно и однозначно подтвердили своё решение вступить в законный брак. Озабоченность же родителей была вызвана ещё и тем, что жених, недавно окончивший профессионально-техническое училище (т.н. – бурсу), нигде не работал, а его юная невеста училась на первом курсе пед.института, и тоже, в профессиональном смысле, была совершенно не устроена. Принимая во внимание такую печальную бытовую сторону вопроса, а также, несмотря на взаимную настороженность и подозрительность, родители, тем не менее, сошлись на том, что не стоит мешать молодым и вставать на пути их любви и счастья. В этот вечер было решено, что свадьба будет небольшой и скромной, молодожены будут жить с родителями Сашки. Сам он устраивается на работу, Алька заканчивает обучение и постигает науку ведения хозяйства под чутким руководством свекрови.

В ту ночь, никто (кроме, пожалуй, Алькиной бабушки) из участников описываемых событий не мог похвастаться крепким сном. Мать невесты, педагог с двадцатилетним стажем, учитель русского языка и литературы – Елена Александровна, думала о том, что всё как-то не так. Слишком они разные, эти дети. И очень разные их семьи. Дочка – глупа, неопытна и бесхитростна. Будущий зять – явно неблагополучный: ни работы, ни перспектив. Родители его – вообще, какие-то дикие, себе на уме, видимо, сидят и молчат...

– Куда же она, бедная, голову суёт!... Да повернись ты, наконец, на другой, бок, Володя!!! Сил нет никаких от твоего храпа! – последние фразы были обращены уже к её мужу.

– Да я не сплю вообще, какой храп?! – отворачиваясь от супруги, произнес он. Справедливости ради, необходимо отметить, что муж Елены Александровны, действующий офицер российской армии, майор – Куликов Владимир Николаевич, действительно продолжительное время не мог заснуть, но совсем по другим причинам. Он сейчас находился в родительском доме, в который лично он вообще предпочел бы никогда не возвращаться. В соседней комнате спали его мать и дочь. С первой, сколько себя помнит, он не мог находиться на одной территории и поддерживать мало-мальски приемлемый разговор более десяти минут, вторая – его дочь, представлялась чем-то непонятным, несуразным и не вполне имеющим к нему отношение. Пока он ездил по командировкам и объектам, девочка незаметно выросла и вот даже собиралась теперь замуж. Его ужасно раздражал тот факт, что жена заставила ехать в этот ненавистный дом его детства, где он вынужден общаться с какими-то чужими людьми, терпеть свою неумную мать, чья болтовня и суетливость просто выводили его из себя, и вместо благодарности – нате, вам, он ещё и храпит! Владимир Николаевич решительно встал, сунул ноги в тапки и пошел на кухню.

– Куликов! – окликнула его жена, – тот коньяк, который оставался, я отдала матери, чтоб спрятала... Так что ложись-ка спать, нам завтра в дорогу.

– ...твою мать.. зараза – негромко выругался Владимир Николаевич, отчасти автоматически, но в большей степени, оттого, что его супруга знала о его желаниях и привычках гораздо лучше его самого, а угадывала и даже озвучивала их, уж точно, не в пример быстрее. Тем не менее, будучи абсолютно уверенным, что и этот его шаг уже заранее отлично ей известен, Владимир Николаевич, лишь на секунду замешкавшись, прошел в уборную с таким невозмутимым видом, как-будто исключительно она одна и являлась его целью и причиной бессонницы. Убедившись, что муж снова вернулся в комнату, и, продолжая внимательно наблюдать, как он укладывается, взбивает подушку, Елена Александровна опять с горечью подумала, что её дочь, – милая, начитанная, чистая девочка попадет в семью необразованных колхозников. Теперь они заставят её перевестись на заочное и отправят на работу. А может она и вообще под их натиском бросит институт! Чтобы ковыряться в огороде, диплом не нужен. От этой мысли, Елене Александровне стало физически плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.